

Обзорная статья

УДК 343.8

doi 10.46741/2686-9764.2024.65.1.002

Пенитенциарные системы современного мира: проблемы понимания, классификации, функционирования (обзор докладов и выступлений участников межрегионального круглого стола «Пенитенциарные системы современности», Вологда, ВИПЭ ФСИН России, 28 октября 2023 г.)

РОМАН АНАТОЛЬЕВИЧ РОМАШОВ

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия,
romashov_tgp@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9777-8625>

ЕВГЕНИЙ ВАЛЕРЬЕВИЧ СВИНИН

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия,
evsvinin@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2866-651X>

НАТАЛЬЯ НИКОЛАЕВНА КИРИЛОВСКАЯ

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия,
<https://orcid.org/0000-0002-9031-5182>

Реферат

Публикуемый обзор по итогам состоявшегося 28 октября 2023 г. в Вологодском институте права и экономики ФСИН России межрегионального круглого стола «Пенитенциарные системы современного мира: проблемы понимания, классификации, функционирования» подготовлен в целях обобщения критического осмысления выступлений докладчиков, затрагивающих теоретико-правовые и прикладные вопросы функционирования различных пенитенциарных систем. Рассматриваются теоретические вопросы понятия и сущности пенитенциарной системы. Акцентируется внимание на особенностях теоретического моделирования и практического воплощения пенитенциарной системы как полисемичного по смыслу явления, представленного моделями нормативной системы, системы национального законодательства и национальной правовой системы. Высказаны идеи о необходимости учитывать роль целевых установок и ценностных приоритетов, положенных в основу формирования и функционирования пенитенциарной системы Российской Федерации. Проанализированы исторические особенности и закономерности ее становления, развития, модернизации. Обосновывается необходимость разграничения трех модальных конструкций пенитенциарной системы. Сформулированы практические рекомендации, направленные на оптимизацию структурирования и функционирования территориальных подразделений и образовательных учреждений ФСИН России в плане усиления их эффективности в вопросах гуманизации системы исполнения наказаний и обеспечения ее квалифицированными профессиональными кадрами.

Ключевые слова: система права; пенитенциарное право; пенитенциарные системы; правовая культура; пенитенциарные правоотношения; пенитенциарный правопорядок.

5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки.

Для цитирования: Ромашов Р. А., Свинин Е. В., Кириловская Н. Н. Пенитенциарные системы современного мира: проблемы понимания, классификации, функционирования (обзор докладов и выступлений участников межрегионального круглого стола «Пенитенциарные системы современности», Вологда, ВИПЭ ФСИН России, 28 октября 2023 г.) // Пенитенциарная наука. 2024. Т. 18, № 1 (65). С. 13–20. doi 10.46741/2686-9764.2024.65.1.002.

Modern Penitentiary Systems: Problems of Understanding, Classification, Functioning (Reviewing Speeches of Participants of the Interregional Round Table “Modern Penitentiary Systems”, Vologda, VILE of the FPS of Russia, October 28, 2023)

ROMAN A. ROMASHOV

VILE of the FPS of Russia, Vologda, Russia, romashov_tgp@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9777-8625>

EVGENII V. SVININ

VILE of the FPS of Russia, Vologda, Russia, <https://orcid.org/0000-0003-2866-651X>, evsvinin@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2866-651X>

NATAL'YA N. KIRILOVSKAYA

VILE of the FPS of Russia, Vologda, Russia, natasha.8172@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9031-5182>

Abstract

The published review based on results of the interregional round table “Modern Penitentiary Systems: Problems of Understanding, Classification, Functioning” held on October 28, 2023 at the VILE of the FPS of Russia is prepared to summarize key ideas of the speakers' reports on theoretical, legal and applied issues of the functioning of various penitentiary systems. Theoretical issues of the concept and essence of the penitentiary system are considered. Attention is focused on features of theoretical modeling and practical implementation of the penitentiary system as a polysymic phenomenon, represented by models of the regulatory system, the system of national legislation and the national legal system. The objectives and value priorities underlying the formation and functioning of the Russian penitentiary system are outlined. Historical features and patterns of its formation, development, and modernization are analyzed. The necessity to distinguish three modal constructions of the penitentiary system is substantiated. Practical recommendations to optimize structuring and functioning of territorial divisions and educational institutions of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation are formulated in order to strengthen their effectiveness in humanizing the penal system and provide it with qualified professional personnel.

Keywords: law system; penitentiary law; penitentiary systems; legal culture; penitentiary legal relations; penitentiary law and order.

5.1.1. Theoretical and historical legal sciences.

For citation: Romashov R.A., Svinin E.V., Kirilovskaya N.N. Modern penitentiary systems: problems of understanding, classification, functioning (reviewing speeches of participants of the Interregional round table “Modern Penitentiary Systems”, Vologda, VILE of the FPS of Russia, October 28, 2023). *Penitentiary Science*, 2024, vol. 18, no. 1 (65), pp. 13–20. doi 10.46741/2686-9764.2024.65.1.002.

28 октября 2023 г. в Вологодском институте права и экономики ФСИН России состоялся межрегиональный круглый стол «Пенитенциарные системы современности».

В рамках его работы участники обсудили широкий круг вопросов, связанных с понятием и структурой пенитенциарной системы, особенностями пенитенциарного права как ее нормативной основы; поиском оптимальных форм регулирования пенитенциарной системы; проблемой типологии пенитенциарных систем; правовой политикой реформирования пенитенциарных систем; правоотношениями, законностью и правопорядком в пенитенциарных системах.

Широта проблемного поля, включающего как общетеоретические, так и отраслевые аспекты, свидетельствует о важности и актуальности круглого стола.

Основной доклад на тему «Пенитенциарная система: опыт теоретического моделирования и критерии классификации» был представлен профессором кафедры государственно-правовых дисциплин ВИПЭ ФСИН России доктором юридических наук, профессором, заслуженным деятелем науки Российской Федерации Ромашовым Романом Анатольевичем.

Отмечалось, что системный подход к современной пенитенциаристике предполагает выделение

трех модельных конструкций: нормативной системы пенитенциарного права, системы пенитенциарного законодательства и национальной пенитенциарной системы.

Система пенитенциарного права как нормативная общность (межотраслевой правовой массив) представлена совокупностью юридических норм, объединенных в специализированные институты (дефиниции, принципы, ценности и т. п.) и подотрасли (порядок исполнения наказания в виде лишения свободы, ареста, ограничения свободы, принудительных работ и др.). По своему содержательному объему пенитенциарное право не тождественно уголовно-исполнительному, поскольку включает в себя не только нормы вышеназванной отрасли, но и правовые предписания других отраслей российского права (конституционного, административного, уголовного, гражданского, трудового и др.), объединенных социальной сферой правового регулирования – средой пенитенциарной жизнедеятельности.

Система пенитенциарного законодательства объединяет нормативно-правовые акты, регламентирующие отношения между субъектами пенитенциарных отношений. Элементами данной системы выступают: основной закон (Конституция Российской Федерации), акты стратегического планирования (Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 г.), кодифицированные (УИК РФ, УК РФ, УПК РФ, КОАП РФ и др.) и некодифицированные (законы «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации», «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» и др.) законодательные акты, принимаемые как на общегосударственном, так и на региональном уровнях. Кроме того, закрепление на конституционном уровне двух типов правопонимания (нормативистского и естественно-правового) актуализирует проблему «живого» пенитенциарного законодательства, представленного двуединством текстуального и интерпретационного нормотворчества, а также «опережающим правоприменением», в рамках которого учреждениям и должностным лицам уголовно-исполнительной системы предписывается совершать юридически значимые деяния, выходящие за рамки законодательно установленных правил и процедур.

Система национального пенитенциарного права включает совокупность источников (юридических форм) пенитенциарного права (акты пенитенциарного законодательства, нормативные договоры, юридические обычаи), организационные структуры государства и гражданского общества (органы и учреждения уголовно-исполнительной системы, общественные структуры), пенитенциарное правосознание (общественное, групповое, индивидуальное) и пенитенциарное поведение (правомерное, противоправное). Являясь составной частью национальной государственно-правовой системы, пенитенциарное право представляет социально-культурное явление, в своих организации и функционировании зависящее от состояния национальной правовой культуры.

Закрепление на уровне Концепции внешней политики Российской Федерации определения России в качестве уникального «государства-цивилизации» предопределяет необходимость выделения классификационных критериев, характеризующих национальную пенитенциарную систему, что позволяет определить ее место в ряду соответствующих организационных структур современного мира. В качестве таких критериев предлагается рассматривать ведомственную принадлежность уголовно-исполнительной системы, юридическую технику пенитенциарного правотворчества и правоприменения, милитаризацию/демилитаризацию, соотношение в пенитенциарной организации государственных органов и институтов гражданского общества и др.

Кириловская Наталья Николаевна, начальник кафедры государственно-правовых дисциплин ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент, выступила с докладом «Безопасность как условие эффективного функционирования пенитенциарных систем».

Проблемы, связанные с безопасностью, всегда привлекали внимание ученых. В последнее время они особенно актуальны. Понятие безопасности в отечественной и зарубежной научной литературе вызывает большие дискуссии и получает различное толкование. Общеупотребляемым содержательным наполнением понятия безопасности является понимание ее как положения, при котором кому-либо или чему-либо не угрожает опасность. Нормативное понимание безопасности было закреплено в Законе Российской Федерации от 05.03.1992 № 2446-1 «О безопасности», в котором она характеризуется как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. Данный закон утратил силу в связи с принятием нового Федерального закона Российской Федерации от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности», в котором рассматриваемое понятие отсутствует. В то же время закон закрепляет, что обеспечение безопасности (национальной безопасности) представляет собой совокупность скоординированных и объединенных единым замыслом политических, организационных, социально-экономических, военных, правовых, информационных, специальных и иных мер. Таким образом, в новом законе акцент был сделан не на субъекта безопасности, а на ее угрозах и, соответственно, сферах, подлежащих защите. Комплексность понятия национальной безопасности включает все сферы жизнедеятельности государства: политическую, общественную, экологическую, экономическую, информационную, транспортную, энергетическую, культурную, социальную и др. Для формирования национальной безопасности необходимо обеспечение защиты всех ее сфер. Национальная безопасность носит всеобъемлющий характер. Пенитенциарная безопасность является одной из составляющих государственной и общественной национальной безопасности. Под пенитенциарной безопасностью понимается система защиты субъектов и участников

уголовно-исполнительных отношений от внешних и внутренних угроз.

В разд. II Концепции развития уголовно-исполнительной системы на период до 2030 г. «Вызовы, стоящие перед уголовно-исполнительной системой» указаны исключительно внутренние угрозы. Как представляется, это не совсем верно. Учитывая Концепцию внешней политики Российской Федерации от 31.03.2023, а также Стратегию национальной безопасности Российской Федерации от 02.07.2021, к числу внешних угроз, которые являются таковыми и в отношении пенитенциарной системы, относятся терроризм, экстремизм, наркобизнес, организованная преступность, разжигание межнациональных и межконфессиональных конфликтов, компьютерные атаки и др. В связи с этим считаем необходимым разд. II дополнить абзацем, предусматривающим усиление мер, направленных на недопущение распространения экстремизма, такими вызовами, как терроризм, наркобизнес, организованная преступность, разжигание межнациональных и межконфессиональных конфликтов в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Дополнение является важным, так как это угрозы, способствующие ослаблению, дезорганизации и разрушению уголовно-исполнительной системы. Они представляют собой внешние вызовы, стоящие перед государством в целом и уголовно-исполнительной системой в частности.

Раздел XXI Концепции развития уголовно-исполнительной системы на период до 2030 года посвящен международному сотрудничеству как важному условию совершенствования ФСИН России. По данному вопросу Н. Н. Кирилловская отмечает следующее. Концепция предусматривает расширение и укрепление международного сотрудничества в рамках универсальных (ООН) и региональных площадок, в частности Совета Европы. В связи с выходом России из Совета Европы и недружественной политикой европейских стран автор доклада считает необходимым пересмотреть круг взаимодействия и расширить его за счет структур Содружества Независимых Государств. Так, в рамках СНГ в направлениях сотрудничества значится сотрудничество в сфере безопасности. Организационной структурой данного сотрудничества является Департамент по сотрудничеству в сфере безопасности и противодействия новым вызовам и угрозам Исполнительного комитета СНГ. Пенитенциарная сфера является одним из направлений такого сотрудничества. Правовое оформление сотрудничества в пенитенциарной сфере состоялось в 2015 г. с подписанием Соглашения об образовании Совета руководителей пенитенциарных служб государств – участников Содружества Независимых Государств (СРПС). Членами соглашения стали семь государств: Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Российская Федерация, Республика Таджикистан и Республика Узбекистан. Одним из ключевых вопросов стала проблема противодействия распространению идей терроризма и экстремизма в пенитенциарных учреждениях государств – участников Содружества Независимых Государств. Следовательно, в рамках

СНГ признается, что пенитенциарная система может быть подвержена внешним угрозам, в связи с чем создан организационный механизм по предупреждению внешних угроз.

Лунгу Евгения Владимировна, начальник кафедры государственно-правовых дисциплин Кузбасского института ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент, в своем выступлении «Конституционные принципы формирования и функционирования уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» рассмотрела конституционные принципы формирования и функционирования уголовно-исполнительной системы в свете создания единой системы публичной власти Российской Федерации. Отмечается, что предусмотренные действующим уголовно-исполнительным законодательством принципы не отражают конституционные преобразования 2020 г. и нуждаются в пересмотре с учетом имеющихся новаций. В результате формулируется новый взгляд на конституционные принципы формирования и функционирования уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Предлагается выделить следующие конституционные принципы: гуманизм, законность, федерализм, разделение властей, гласность, согласованность функционирования органов, входящих в единую систему публичной власти России, и организационно-правовое, функциональное и финансово-бюджетное взаимодействие органов, входящих в единую систему публичной власти России. При этом следует считать, что принцип демократизма не может быть реализован в формировании и функционировании уголовно-исполнительной системы в том значении, в каком он понимается в конституционном праве.

Зебницакая Анна Константиновна, заместитель начальника кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики юридического факультета Владимирского юридического института ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент, в своем докладе «К вопросу об осуществлении встреч общественного защитника с подзащитным в учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» акцентировала внимание на том, что, преодолев судебный барьер, общественный защитник сталкивается с не менее серьезной проблемой, а именно организацией допуска в учреждения ФСИН России для конфиденциальной встречи со своим доверителем.

Казалось бы, куда проще: прибыть в следственный изолятор либо исправительное учреждение и предъявить выписку из протокола судебного заседания, в котором гражданин был допущен судом в качестве защитника наряду с адвокатом, после чего оформить требование и пройти в следственный кабинет для оказания юридической помощи обвиняемому, содержащемуся под стражей.

Однако имеют место случаи, когда администрация учреждения не принимает выписки из протокола судебного заседания, аргументируя это тем, что подобная информация в учреждение не поступала и достоверность выписки, предъявленной иным лицом, кроме судебных органов, вызывает сомнения. При

этом разрешения на краткосрочные свидания, выдаваемые так же судом на руки заявителю, администрацией учреждения принимаются, и достаточной верификацией здесь служат те же гербовая печать суда и подпись соответствующего судьи.

Еще одной проблемой на пути к встрече с доверителем могут служить и условия, в которых последняя происходит. Руководствуясь тем фактом, что общественный защитник не профессиональный адвокат, встречу с обвиняемым проводят в тех же помещениях, где проходят краткосрочные свидания с родственниками заключенных под стражу лиц. При этом нарушается право обвиняемого на конфиденциальную беседу со своим защитником.

Автор доклада приводит следующий пример: общественным защитником Л. был подан иск на учреждение уголовно-исполнительной системы. В иске защитник указал, что встречи с подзащитным проходили в следственном кабинете, оборудованном глухой разделительной перегородкой с небольшим окном для передачи документов. Подобные условия затрудняли процесс совместного ознакомления и изучения материалов уголовного дела для подготовки к судебному заседанию, поскольку прошитые тома материалов плохо проходили в передаточное окно и сам процесс передачи занимал время. Обвиняемый выступил в суде при рассмотрении административного иска и пояснил, что подобное размещение его за перегородкой не только создавало неудобства при ознакомлении с материалами уголовного дела, но и заставляло испытывать моральные и нравственные страдания в связи с унижением его человеческого достоинства.

Представитель администрации следственного изолятора сослался на необходимость установки подобных разделительных перегородок, поскольку следственный изолятор – это режимное учреждение и в нем содержатся лица, подозреваемые либо обвиняемые в совершении преступлений определенной тяжести [1].

Суд разрешил административный иск, ссылаясь на п. 144–145 Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов [2]. Указал, что подозреваемым и обвиняемым предоставляются свидания с защитником в порядке, предусмотренном действующим законодательством Российской Федерации. Свидания подозреваемого или обвиняемого с защитником осуществляются наедине без разделительной перегородки и без ограничения их количества и продолжительности; свидания могут проводиться в условиях, позволяющих сотруднику СИЗО видеть подозреваемого или обвиняемого и защитника, но не слышать их, напомнил суд. Фактически это еще один судебный прецедент, подтверждающий равный процессуальный статус общественного защитника и адвоката.

Перебинос Юлия Александровна, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин ВИПЭ ФСИН России, кандидат исторических наук, доцент, в своем выступлении на тему «Пенитенциарные системы: история и современность» рассмотрела пенитенциарную систему с точки зрения организации отбыва-

ния наказания осужденными, условий их содержания, режимных требований. В этой связи в ретроспективе выделяются такие исторические типы пенитенциарных систем, как пенсильванская, оборнская, прогрессивная.

Пенсильванская система содержания осужденных была создана в последней четверти XVIII в. в г. Филадельфии (штат Пенсильвания) в США, потому и получила название филадельфийской, или пенсильванской. Формирование системы было связано с открытием религиозной сектой квакеров особой тюрьмы, где должна была царить строгая дисциплина, основанная на разделении осужденных и полной тишине. Инициаторы открытия тюрьмы, в свою очередь, опирались на идеи американского психиатра доктора Раша, который сформулировал идею о том, что преступники должны быть изолированы от общества до полного выздоровления. К тому же квакеры верили в то, что даже самый закоренелый преступник может обратиться к Богу и исправиться, но только в тюрьме. Особенности организации отбывания наказания при пенсильванской системе заключались в следующем: заключенные отбывали наказание в рамках одиночного (келейного) заключения; они были полностью изолированы друг от друга, общение между заключенными было запрещено (система молчания); заключенный мог выходить из камеры только с капюшоном, закрывающим лицо. В камере-келье он должен был только принимать пищу и читать Библию. Вместе с тем осужденному разрешалось заниматься определенной трудовой деятельностью с той целью, чтобы потребность в ежедневном труде стала устойчивой привычкой. Самым же главным недостатком пенсильванской системы являлось одиночное заключение, надежды на исправительную силу которого не оправдались даже у отцов-основателей.

Также автор доклада отмечает, что власти Филадельфии уделяли большое внимание архитектуре тюрем. Для пенсильванской системы характерно веерообразное построение тюрьмы: несколько корпусов, где размещались одиночные камеры, располагались вокруг центра веером. Были и тюремные здания в форме звезды (лучистые или звездчатые). Примером может послужить также тюрьма «Кресты» в Санкт-Петербурге, которая имеет крестовое расположение.

В 1820 г. в г. Оборне (США) начали применять новую тюремную систему, в рамках которой пытались ослабить отрицательные свойства, которыми характеризовалась пенсильванская тюремная система. Вместе с тем суть наказания по-прежнему заключалась в полной изоляции человека, оставлении его один на один со своей совестью и Богом, что должно было, по мнению ее создателей, привести преступника к раскаению и исправлению. Осужденные должны были находиться в режиме молчания и тишины, усердно изучать религиозную литературу и молиться Богу. За нарушение запретов сурово наказывали плетью или кнутом, отправляли в карцер. Особенностью оборнской системы стал коллективный труд осужденных, впоследствии они могли и вместе проживать. Жестокость наказаний за провинности, характерная для

оборнской системы, привела к возникновению новой системы отбывания наказания – прогрессивной.

Впервые прогрессивная система исполнения наказаний была введена в Англии, поэтому ее часто называют английской, или, так как она также получила распространение и некоторое дополнение в Ирландии, англо-ирландской. Модель прогрессивной пенитенциарной системы была построена в соответствии с воззрениями социологической школы. Она представляет собой систему, в которой условия содержания осужденного менялись с учетом его поведения и отношения к наказанию. При прогрессивной системе были три категории осужденных. Первая категория – «звезда», что означало, что осужденные ранее не приговаривались к тюремному заключению, в знак этого они носили звезду на одежде. Переходная категория – ранее уже осужденные к тюремному заключению, но не получившие звезду в соответствии со своим нравственным обликом. Третий класс выделялся для рецидивистов и лиц, которые нарушили условия осуждения.

Условия лишения свободы были разделены также на три ступени. Первый этап – заключение в одиночной камере: осужденные первого и второго класса проводили в одиночной камере не более трех месяцев, а третьего – 9 месяцев. Каждая женщина должна была провести не менее трех месяцев в больнице. Если заключение в одиночной камере не оказало на осужденного должного воздействия, его срок мог быть продлен. Заключение на этом этапе не были трудоустроены. На втором этапе заключенные спали раздельно, а днем работали вместе. На этой ступени осужденных делили на пять разрядов, и каждый из них должен был пройти все. За хорошую работу осужденного награждали так называемой маркой (жетоном). После того как осужденный набирал определенное число марок, его переводили в другой разряд наказания. Третий этап – условное освобождение, которое было связано с существенным ограничением свободы осужденного.

Для прогрессивной системы также был характерен особый тип учреждения – реформаторий. Первые реформатории были созданы в 70-е гг. XIX в. в США. В них практиковались деление заключенных на несколько групп по степени их исправления, причем каждой группе соответствовал свой режим содержания (например, достигнувшие высшего уровня имели право на условное наказание или досрочное освобождение; неисправимых обычно содержали в изолированных одиночных камерах без вывода на работу; каждая категория имела свой цвет одежды); стимулирование исправления осужденных посредством условий содержания (условия для проживания, лучшая кухня, использование электричества) и начисления марок как оценок за хорошее поведение; введение спортивных и профессиональных занятий для заключенных. В быт заключенных стали проникать военизированные элементы: они делились на подразделения, роты и батальоны и т. д. Таким образом, прогрессивная система исполнения наказаний была основана на том, что заключенные должны поощряться за добросовестный труд и хорошее по-

ведение. Режим их содержания зависел от процесса исправления. При прогрессивной модели использовались исправительные средства, прежде всего трудовое воздействие.

В настоящее время в зарубежных странах преобладают такие пенитенциарные системы, где центральным, но не единственным видом исправительного учреждения являются тюрьмы, а значит, самыми распространенными являются камерные условия содержания. При этом в странах с более высоким уровнем преступности тюрем больше. Таким образом, современные пенитенциарные системы являются наследницами пенсильванской системы. Вместе с тем в большинстве государств осужденные привлекаются к труду, что свидетельствует о наличии в современных государствах признаков оборнской тюремной системы. В то же время условия отбывания наказания в большинстве зарубежных пенитенциарных учреждений зависят от поведения осужденных, их социально-демографических характеристик, что свидетельствует о наличии элементов прогрессивной модели пенитенциарной системы.

Автор доклада делает вывод о том, что отечественная пенитенциарная система прошла длительный путь своего развития, в разные периоды эволюции она испытывала влияние различных пенитенциарных систем, в XX в. в большей степени подверглась воздействию прогрессивной пенитенциарной системы. Эта тенденция сохранилась и в настоящее время.

Свинин Евгений Валерьевич, заместитель начальника кафедры государственно-правовых дисциплин ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент, в своем выступлении на тему «Социальные и юридические стороны пенитенциарного правопорядка» акцентировал внимание на необходимости учитывать взаимодействие социальных и юридических сторон в пенитенциарном правопорядке.

Пенитенциарный правопорядок является качественной характеристикой пенитенциарного права. В настоящее время высказываются различные, в том числе и полярные, мнения в отношении пенитенциарного права. Так, ряд авторов полагают, что у пенитенциарного права нет ни собственного предмета, ни метода регулирования, поэтому ни в настоящее время, ни в отдаленной перспективе нет оснований выделять его в качестве новой отрасли или подотрасли права (А. М. Бобров, Н. А. Мельникова), другие склонны видеть в пенитенциарном праве терминологическую форму существующего уголовно-исполнительного права (В. А. Уткин), третья группа ученых расширительно трактует пенитенциарное право, рассматривая его либо как комплексную отрасль российского права (С. М. Оганесян) либо как междотраслевую нормативную общность (Р. А. Ромашов).

Автор доклада акцентировал внимание на методологической ценности категории пенитенциарного права. Выражая согласие с позицией Р. А. Ромашова, он обратил внимание на то, что появление пенитенциарного права – это, прежде всего, мировоззренческие изменения, связанные с восприятием, созданием и реализацией технико-юридического

инструментария правового регулирования пенитенциарных отношений. При этом поменяться должны не только нормы, но также и отношение к ним, а равно и к их адресатам.

Следует также учитывать, что пенитенциарное право представляет собой комплекс норм, регламентирующих не только отношения в сфере исполнения наказания, но и ряд сопутствующих отношений. В их числе можно назвать отношения, связанные с общественным контролем и содействием, административным надзором, постпенитенциарной пробацией, обеспечением реализации отдельных прав осужденных, например права на охрану здоровья и эффективную медицинскую помощь.

Пенитенциарный правопорядок как качественная характеристика пенитенциарного права связана с достижением как юридических (высокий уровень законности), так и социальных целей правового регулирования. Следует отметить, что усиление социальной эффективности связано с повышением качества гарантированности прав и законных интересов осужденных, фактическим достижением исправления как цели наказания, а также воплощением в жизни иных социальных целей пенитенциарного права.

Тихонов Ярослав Игоревич, старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент, в своем докладе «О некоторых аспектах соотношения пенитенциарного и постпенитенциарного права» отметил, что термины «пенитенциарное право» и «постпенитенциарное право» становятся все более распространенными и употребляемыми в юридической науке, являясь взаимосвязанными понятиями в области исправления и ресоциализации лиц, совершивших преступления. Развитие пенитенциарного и постпенитенциарного права должно достигать того, чтобы данные правовые массивы эффективно и гармонично обеспечивали регулирование единого процесса исправления и ресоциализации лиц, совершивших преступления. От качества данного про-

цесса напрямую зависит устойчивость безопасности на федеральном и региональном уровнях.

Пенитенциарное и постпенитенциарное право призваны обеспечить целостный процесс воспитания, исправления лиц, совершивших преступления, и возвращения их в общество. Автор отмечает, что пенитенциарное и постпенитенциарное право выполняют общую функцию, которая может быть обозначена как коррекционно-превентивная и заключается в формировании правосознания и повышении уровня правовой культуры осужденных и лиц, отбывших уголовное наказание, с целью формирования устойчивого правомерного поведения, предупреждения противоправных действий в дальнейшем.

Участники круглого стола пришли к выводу о необходимости продолжения исследований, направленных на понимание феномена пенитенциарной системы, анализ ее структурных элементов, юридической техники формирования и функционирования пенитенциарных учреждений, а также оптимизацию пенитенциарного законодательства и соответствующих правоотношений.

Использование метода интегративного междисциплинарного синтеза позволяет рассматривать пенитенциарную систему в контексте триединства нормативного межотраслевого массива, системы национального законодательства и национальной правовой системы. В качестве материальной основы пенитенциарной системы выступают общественные отношения в своей совокупности, образующие среду пенитенциарной жизнедеятельности.

Деятельностная характеристика пенитенциарной системы предполагает определение в качестве основной целевой установки пенитенциарного правопорядка, элементами которого являются пенитенциарная законность, субъектный состав регулятивно-охранительных отношений, а также партнерские и конфликтные коммуникации, представляющие содержательную субстанцию пенитенциарного режима.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Суд признал незаконным проведение свидания защитника-неадвоката с подзащитным в СИЗО через перегородку. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/sud-priznal-nezakonnym-provedenie-svidaniya-zashchitnika-neadvokata-s-podzashchitnym-v-sizo-cherez-peregorodku/> (дата обращения: 01.12.2023).
2. Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы : приказ Минюста России от 04.07.2022 № 110. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 01.12.2023).

REFERENCES

1. *Sud priznal nezakonnym provedenie svidaniya zashchitnika-neadvokata s podzashchitnym v SIZO cherez peregorodku* [The court found it illegal to hold a meeting between a public defender and a defendant in a pre-trial detention center through a partition]. Available at: <https://www.advgazeta.ru/novosti/sud-priznal-nezakonnym-provedenie-svidaniya-zashchitnika-neadvokata-s-podzashchitnym-v-sizo-cherez-peregorodku/> (accessed December 1, 2023).
2. *Ob utverzhdenii Pravil vnutrennego rasporyadka sledstvennykh izolyatorov ugovovno-ispolnitel'noi sistemy, Pravil vnutrennego rasporyadka ispravitel'nykh uchrezhdenii i Pravil vnutrennego rasporyadka ispravitel'nykh tsentrov ugovovno-ispolnitel'noi sistemy: prikaz Minyusta Rossii ot 04.07.2022 No. 110* [On approval of the Internal Regulations of pre-trial detention centers of the penal system, the Internal Regulations of correctional institutions and the Internal Regulations of correctional centers of the penal system: Order of the Ministry of Justice of the Russian Federation No. 110 of July 4, 2022. Available at: <http://pravo.gov.ru/> (accessed December 1, 2023).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

РОМАН АНАТОЛЬЕВИЧ РОМАШОВ – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин юридического факультета Вологодского института права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, romashov_tgp@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9777-8625>

ЕВГЕНИЙ ВАЛЕРЬЕВИЧ СВИНИН – кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры государственно-правовых дисциплин юридического факультета Вологодского института права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, evsvinin@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2866-651X>,

НАТАЛЬЯ НИКОЛАЕВНА КИРИЛОВСКАЯ – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры государственно-правовых дисциплин Вологодского института права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, natasha.8172@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9031-5182>

ROMAN A. ROMASHOV – Doctor of Sciences (Law), Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, professor at the Department of State and Legal Disciplines of the Law Faculty of the VILE of the FPS of Russia, Vologda, Russia, romashov_tgp@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9777-8625>

EVGENII V. SVININ – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Deputy Head of the Department of State and Legal Disciplines of the Law Faculty of the VILE of the FPS of Russia, Vologda, Russia, evsvinin@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2866-651X>

NATAL'YA N. KIRILOVSKAYA – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Head of the Department of State and Legal Disciplines of the VILE of the FPS of Russia, Vologda, Russia, natasha.8172@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9031-5182>

Статья поступила 19.12.2023